

Научная статья

УДК 323.2

DOI: 10.20323/2658-7866-2022-2-12-48-60

EDN: YXRZFY

Социальное государство в России: новая повестка дня

Владимир Ильич Пештнев¹, Галина Николаевна Краснова²

¹Доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и менеджмента ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им.

К. Д. Ушинского», г. Ярославль

²Старший преподаватель кафедры экономической теории и менеджмента ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», г. Ярославль

¹keu08@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6367-7651>

²g.krasnova@yspu.org, <https://orcid.org/0000-0001-9804-2679>

Аннотация. Сращивание пандемии и рецессии формирует новые тренды и чрезвычайную повестку дня социального государства в России. Рекомбинация социальных функций подготовлена и конституционной реформой 2020 года, которая, во-первых, осуществила детализацию ст. 7 Конституции (социальное государство) и, во-вторых, закрепила принципы социальной справедливости, цивилизации государства и общества. На эти вызовы власть оперативно отреагировала антикризисным планом на трехлетку (2020-2022 гг.), с помощью которого предполагается переломить негативные тренды и выйти на деэскалацию бедности. Поэтапно адаптировать экономику России к рецессии, осуществить восстановительный рост (до уровня 2019 г.) и выйти на новые рубежи развития и благосостояния. В рамках этой стратегии власть оказывает помощь и содействие: а) семьям с детьми, безработным и малообеспеченным, созданию новых рабочих мест; б) малому и среднему предпринимательству; в) системообразующим предприятиям (налоговые льготы, инвестиции, сохранение занятости и др.). В статье рассмотрен феномен социального государства с выделением наиболее познавательных идей, высказанных до и после конституционной реформы 2020 года. Показаны диверсификация и интенсификация социальной миссии государства в России, условия продвижения к социальному контракту с участием ответственного бизнеса и активных граждан (новых партнеров). Обозначены контуры прекариата в России (группы с шатким социально-

экономическим положением), обоснована необходимость растущих вложений в человеческий капитал (медицина, образование, культура и спорт). Социальные ассигнования и инвестиции необходимы до и после выборов 2021 года при любых темпах экономического роста.

Ключевые слова: социальное государство; трансформация экономики и общества; конституционная реформа; гуманизация общества; политические перемены; антикризисная реформа; пандемия

Для цитирования: Певтиев В. И., Краснова Г. Н. Социальное государство в России: новая повестка дня // Мир русскоговорящих стран. 2022. № 2 (12). С. 48-60. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2022-2-12-48-60>. <https://elibrary.ru/yxrzfy>.

Original article

The social state in Russia: a new agenda

Vladimir I. Peftiev¹, Galina N. Krasnova²✉

¹Doctor of economics, professor at the Department of economic theory and management, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl

²Senior lecturer at the Department of economic theory and management, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl

¹keu08@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6367-7651>

²g.krasnova@yspu.org✉, <https://orcid.org/0000-0001-9804-2679>

Abstract. The pandemic and recession convergence is shaping new trends and an extraordinary agenda for the social state in Russia. The recombination of social functions was also prepared by the constitutional reform of 2020, which, firstly, carried out the detailing of Article 7 of the Constitution (social state) and, secondly, it established the principles of social justice, the civilization of the state and society. The authorities responded to these challenges by developing an anti-crisis plan for the next three years (2020-2022), which is expected to break the negative trends and help achieve de-escalation of poverty, gradually adapt the Russian economy to the recession, restore growth (up to the level of 2019) and reach new frontiers of development and prosperity. As part of this strategy, the authorities help and assist: a) families with children, the unemployed and low-income people, and the creation of new jobs; b) small and medium-sized businesses; and c) systemic enterprises (tax benefits, investment, maintaining employment, etc.). The article examines the phenomenon of the social state, highlighting the most informative ideas expressed before and after the 2020 constitutional reform. The authors show diversification and intensification of the social mission of the state in Russia, the conditions for moving towards a social contract involving responsible business and active citizens (new partners). The contours of the precariat in Russia (groups in a precarious socio-economic situation) are outlined, and the need for increasing

investment in human capital (medicine, education, culture, and sports) is substantiated. Social provisions and investments are needed before and after the 2021 election whatever the rate of economic growth.

Key words: social state; economic and social transformation; constitutional reform; humanization of society; political change; anti-crisis reform; pandemic

For citation: Peftiev V. I., Krasnova G. N. The social state in Russia: a new agenda. *World of Russian-speaking countries*. 2022; 2(12):48-60. (In Russ). <http://dx.doi.org/http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2022-2-12-48-60>. <https://elibrary.ru/yxrzfy>.

Введение

Пандемия коронавируса и глобальная рецессия приглушили на время международный и общероссийский резонанс на конституционную реформу 2020 года. Эта реформа являет собой оптимальный компромисс между полярными общественными запросами в России: на *стабильность* и на *перемены*. [Петухов, 2018]. Конституционные поправки к тексту 1993 г., надеемся, внесут весомый вклад в трансформацию экономики и общества России. Инициатива Президента В. В. Путина, одобренная общенародным голосованием, опередила самые смелые ожидания оппозиции и даже конституционалистов (например, новеллы по формированию Правительства и его отчетности перед Государственной думой). Особо ценными, на наш взгляд, представляются новации в ст. 7 Конституции о *социальном государстве*. Ее детализация прописана в разделе 1, гл. 1 ст. 7, п. 1 и ст. 75. Речь идет о таких, конституциональных началах, как сбаланси-

рованность прав и обязанностей, социальное партнерство, солидарность, адресность социальной поддержки и др.

Социальному государству в России предстоит найти и реализовать достойные ответы на старые и новые вызовы: первые – от системного кризиса глобализации, а вторые – от пандемии и рецессии. Наложение этих вызовов друг на друга осложняет социально-экономическую ситуацию и требует от социально-политических партнеров согласованных и нестандартных решений: 1) сохранение здоровья и жизни граждан России и соответственно увеличение продолжительности жизни; 2) создание новых рабочих мест (НРМ), технологичных, с достойной заработной платой и внушительным социальным пакетом; 3) гарантии жизнестойкости малому и среднему бизнесу (МСБ), весомому компоненту среднего класса – носителю общественной устойчивости; 4) диверсифицированная и перманентная помощь семьям с детьми и станов-

ление значимой по масштабам индивидуально-семейной собственности на землю, недвижимость, материальные и финансовые активы. Эти приоритеты заслуживают, на наш взгляд, самого пристального и взвешенного внимания, без крайностей политико-идеологического порядка.

Тема статьи предполагает разумные самоограничения, направленные на фиксацию авторских гипотез и рекомендаций с конструктивным потенциалом. Этой цели будут способствовать содержательные рубрики по ходу исследования и заявленная библиография с акцентом на новейшие публикации.

Статус и дилеммы социального государства

Феномен социального государства относится к компетенции ведущих социо-гуманитарных наук. Выделим наиболее познавательные идеи и наблюдения, высказанные до и после конституционной реформы 2020 года.

Председатель Конституционного Суда (КС) В. Д. Зорькин по этой и близкой проблематике высказывался неоднократно для правоведов и философов, а также и в «Российской газете» (9.10.2018) для широкой публики. Самыми актуальными, по нашему мнению, представляются следующие идеи: Конституция как *правовой интегратор* российского общества [Зорькин, 2018], эта миссия целиком и полностью относится и к социальному

государству; *справедливость* – императив цивилизации права [Зорькин, 2019], основополагающий принцип и для социального государства. В. Д. Зорькину принадлежит метафора – живая конституция.

Н. С. Бондарь (член КС), сопоставляя идеалы и реальность, призывал отказываться от политических иллюзий и руководствоваться юридическим прагматизмом [Бондарь, 2018], что является своевременным предупреждением для законодателей и политиков-популистов. Животворна и сегодня заповедь (духовное завещание) К. Маркса: «Право не может быть выше, чем *экономический строй* и обусловленное им *культурное развитие* общества» [Маркс, 1959, с. 21]. В новейшей публикации Н. С. Бондарь систематизирует актуальные вызовы праву (*экономике и социальному государству* – В. П., Г. К.). Вызовы эпохальные, рубежные: А) Источник перемен – глобализация (международное право) или суверенитет государства (национальное законодательство)? Б) Глобальный дефицит конституционного равенства (рецидивы ограничений и запретов) и – особо – фактическое неравенство возможностей. В) Деформация социокультурных и нравственно-этических начал в праве и обществе [Бондарь, 2020]. Сказанное является оптимальным (скорее приемлемым) сочетанием экономического прагматизма и социальной справедливости – приоритет первого по-

рядка для текущего и последующих десятилетий XXI века.

Социологи и политологи активно обсуждают достижения и упущения социального государства в Европе и России. Г. Ю. Канараш отвергает пессимистический вывод об эрозии (даже разложении) «государства благосостояния». В ЕС речь идет о другом – о модернизации и адаптации социального союза. Достигнут консенсус всех партий (правящих и оппозиции) относительно предложения социальной политики, но с учетом глобальных факторов неравенства: а) массовая безработица; б) сжатие среднего класса и диффузия прекариата (социумов с шатким текущим статусом); в) пандемия и рецессия. Европейское общество движется к консолидированной *социал-демократии, без крайностей* левых и правых партий. По мнению политолога из Института философии РАН, продолжают эстафету социального государства *бизнес с социальной ответственностью и самореализация* индивидов [Канараш, 2020].

Что же касается России, то позиции ученых и журналистов расходятся. С. А. Кравченко придерживается концепции «травмы» для постсоветских обществ. «Травмы» в России, по С. А. Кравченко, происходят и укореняются под воздействием многих факторов: а) последствия рыночных преобразований; б) недоверие к власти; в) ностальгия по прошлому; г) апатия к настоящему; д) неизвестность бу-

дущего. С. А. Кравченко без критики цитирует диагноз «болезни» социологии: «Социология – это наука XX века, ушедшая в прошлое, потому что не вписалась в новое время» [Кравченко, 2020, с. 62].

Еженедельник «Эксперт», орган деловых кругов, посвятил свою редакционную статью «Преодоление немоты» акциям протеста в России, Белоруссии и Европе. Выводы еженедельника: акции протеста – следствие радикализации популизма, новое поле боя. Населению больше не нужен «уютный центризм». В другой статье того же номера «Черный лебедь политической системы» описан феномен «А. Навального» (популист от несистемной оппозиции), а также появление новых партий с нетривиальными программными лозунгами, таких как «Новые люди» (А. Нечаев) и «За Правду» (З. Прилепин). Приводится и позиция философа – диссидента Бориса Межуева: «Несистемная оппозиция будет успешна, только если начнет работать на левом фланге» (Эксперт, 2020, с. 11). Политический дизайн в России на пороге рекомбинации.

Концептуальные идеи высказывают и «нейтральные» аналитики: «юридические формулировки успешнее, когда они основаны на уже существующей практике» [Исхаев, 2020, с. 5]; Н. И. Лапин называет две функции социального государства: 1) защита «слабых»; 2) *гуманизация человека* [Лапин, 2019]. В. Д. Зорькин для «Российской газеты»: «Достойная жизнь и свобод-

ное развитие человека еще без *адекватного* теоретического осмысления» [Российская газета, 2018, 9 октября]. В этих кратких, но емких формулировках очерчены контуры полузабытых пространств изучения социального государства.

К проблематике социального государства подключились и экономисты. Тандем *Бузгалин – Колганов* видит решение глобальной рецессии в векторе *социализации* по двум направлениям: 1) прямая селективная (с выделением категорий работников) общественная поддержка лишавшихся работы лиц и их семей в достаточных масштабах и 2) прямая и/или косвенная общественная помощь частному сектору. Авторы рассматривают три базовых варианта действий по адресам выделяемой общественной помощи: «а) целевое выделение средств собственникам предприятий; б) выплаты пособий работникам для поддержания производства; в) та или иная форма компромисса между первыми двумя вариантами» [Бузгалин, 2020, с. 151-152]. Если отвлечься от фразеологии «критического марксизма», то пакет сценариев антикризисного плана в целом очерчен верно. Оставляем открытым вопрос, какой маршрут («дорожную карту») выберет Россия.

Власть и оппозиция в социальной политике России

Рыночная экономика – самая динамичная и предельно противоречивая система хозяйства. Её органические «провалы» в странах со зрелыми рынками (безработица, экология, социальное жилье, бедность) фиксируются с середины XX в. Кризисы пытаются минимизировать (например, в Северной Европе) высокими налогами и бюджетными ассигнованиями для пенсионеров, инвалидов, семей с детьми, малообеспеченных. Но социально-рыночное хозяйство не снимает полностью свои ограничения из-за верховенства в отдельных странах «неолиберального авторитаризма» (Ханафи) [Ханафи, 2020, с. 5]. Часть этих проблем унаследовала и постсоветская Россия, еще не завершившая период первоначального накопления капитала. Гримасы и скандалы доцивилизованной рыночной экономики предвосхищены К. Марксом в первом томе «Капитала» (очерк о колонизации). Социально-экономическое неравенство в России подтверждается статистикой (см. табл. 1) и наблюдениями социологов [Горшков, 2020]. За финансовую трехлетку предполагается переломить негативные тренды и выйти на деэскалацию бедности.

Таблица 1.

Масштабы материального неблагополучия в России

Индикаторы		2018	2019	2020 (II квартал)
1. Население с доходами ниже прожиточного минимума (ПМ) в процентах от общей численности населения				
Россия		12,6	12,3	13,5
Ярославская область		10,2	10,3	—
2. Безработные, %				
Россия		4,8	4,6	4,6
Ярославская область		3,9	4,8	4,7
3. Аварийный жилищный фонд, тыс. кв. м				
		2014-2018	2019	2020
Расселено	Россия	10 857,17	—	8,80
	Ярославская область	136,89	4,02	5,48
Общая площадь, подлежащая расселению (целевой показатель)	Россия	—	140	1 000
	Ярославская область	—	1,28	9,19

Источник: Росстат (авторская сводка данных)

За II квартал 2020 г. население с доходами ниже прожиточного минимума увеличилось, безработные – остаются на уровне предыдущего года. По данным Росстата, можно видеть, что информация по аварийному и ветхому жилищному фонду неполная, потому что сопоставить данные нет возможности.

За весну-лето 2020 г. по поручению президента федеральное правительство вместе с губернаторами и министрами «точно» выделяло ассигнования и укрепляли инструменты поддержки: 1) семьям с детьми и безработным; 2) малому и среднему бизнесу, пострадавшему от пандемии и рецессии и 3) системообразующим предприятиям (более 1 тыс.). Обновленная Конститу-

ция дала старт пакету начинаний с целью качественного преобразования институтов социального государства в России. Выделим наиболее новаторские из них. Прежде всего это срочная ипотека для семей с детьми с льготной ставкой в 6,5 % с возможностью продления. Продвигаются сельская ипотека, специальные программы (сельский доктор/учитель).

Для пополнения бюджета социальной направленности устанавливается повышенная ставка НДФЛ для граждан с годовым доходом свыше 5 млн руб. Налог целевой – на лечение больных детей. Возможны вычеты из базового дохода для налогообложения с цельюощрения социальных вложений.

Социальную направленность несет включение местного самоуправления в федеральную консолидированную финансовую систему с гарантиями инвестиций и бюджетных трансфертов в обустройстве территорий, выделение грантов победителям конкурсов малых и средних городов, особо – с объектами исторического и культурного наследия.

Социальный контракт – это новое слово в социальной политике России. Эта институция предполагает взаимные и приемлемые права и обязанности власти, бизнеса и граждан по соблюдению законов и порядка во имя всеобщего блага. Содержательное наполнение социального контракта и его правовой статус потребуют времени и терпения сторон.

В условиях массовой безработицы было бы своевременным и правильным решением установление минимальной часовой оплаты труда после консультации с профсоюзами (ФНП) и бизнесом (РСПП, Деловая Россия и др.). В ЕС и США такие нормативы снижают напряженность и конфликты между работодателями и лицами наемного труда (ЛНТ). Такая новелла должна быть включена в Трудовой кодекс (ТК) России.

Системная оппозиция жаждала реванша на выборах в Государственную думу России. Ее инициативы в социальной сфере следовали одна за другой, как правило, бюджетно-налоговые и образовательные. Традиционные партии России («долго-

жители» – КПРФ, ЛДПР, СР) были окрылены конституционными поправками и локальными успехами на осенних выборах 2020 г., которые позволяют им претендовать на участие во власти и потеснение позиций «ЕР». Партии-новички запомнились институциональными новациями: «Новые люди» (ротация и омоложение кадров; кадры решает все), а партия *З. Прилепина* – заботой о поколении «дети войны».

Наступившее десятилетие – это время автономизации, диверсификации и интенсификации социальных пособий, льгот и временных выплат. Пробивает себе путь самостоятельный подход к социальной политике – по поколениям. Руководство России видит главного приобретателя – *детей*, будущее нации. Социологи и психологи призывают учитывать запросы поколения Z (от 15 до 25 лет).

Социальная политика России находится под влиянием, с одной стороны, социальных достижений глобализации и конструктивной оппозиции внутри страны – с другой. В конкуренции моделей социального государства полезен опыт Евросоюза, который вводит стандарты материального благополучия с медианными значениями (средние величины самого многочисленного социума – страты).

Наступил момент для пересмотра критериев определения прожиточного минимума (ПМ), минимального размера оплаты труда за месяц (МРОТ), бюджетной корзи-

ны на научной основе и при общественном консенсусе (согласии). Задача нелегкая, но нетерпящая отлагательств.

Новые партнеры социального государства

Финансово-материальные ресурсы государства на социальные цели всегда ограничены. Никакие «подушки безопасности» не покроют расходы для нуждающихся в период пандемии и рецессии. В такой ситуации государство обращается к человеческой солидарности ответственного бизнеса и неравнодушных граждан. Социальные институты возникают сначала по призыву власти и зову сердца, а затем получают официальное и общественное признание. Так было с общественными палатами, советами при министерствах и ведомствах. Общероссийский народный фронт (ОНФ), созданный по инициативе Единой России, перерос партийные рамки и вовлекает в свои ряды тысячи беспартийных. Волонтеры оказались незаменимыми помощниками медперсонала и социальных служб. Новые партнеры социального государства со временем добивались *институционализации* по всем слагаемым (установления, учреждения, кадры). Каждый социальный институт проходит турбулентный путь рассеянной самоидентификации к внедрению организационного начала и, наконец, интеграции или оппозиции с властью. Интеграция здоро-

вых сил нации должна получить оформление в *социальном контракте* (проект Президента РФ). Как его интерпретирует федеральная власть, оппозиция (системная и несистемная) и научное сообщество?

Социальный контракт для власти – это не замена пособия по безработице, а инструмент вовлечения лишившихся дохода в общественно-полезную деятельность по изготовлению благ и выполнению работ, имеющих устойчивый спрос. В первую очередь он предназначен для самозанятых и владельцев личного подсобного хозяйства (ЛПХ). На три года выделяется 116 млрд руб. Пособие могут получить 400 тыс. семей. Необходима регистрация дохода в семьях ниже прожиточного минимума.

Поддерживая в основном текущие и чрезвычайные меры власти, оппозиция и гражданское общество обращают внимание на неохваченные социальной политикой категории граждан, а они многочисленны:

- население моногородов (более 400), депрессивных территорий, зон экологического неблагополучия;
- малые народы и этнические группы Заполярья, тундры, селения в горной местности;
- дети войны, детдомовцы, бездомные.

Среда обитания может и должна стать удобной, чистой и цивилизованной; ее приведут в приемлемый порядок лишь в полном согласии власти, бизнес и граждане, то есть

официальные и самоинициативные партнеры социального государства.

Заключение

К осени 2020 г. Россия завершила адаптацию к пандемии и рецессии. Началось восстановление экономики и противодействие сезонным инфекциям. Государству предстоит маневрировать ресурсами по многим направлениям. Самые сложные и ответственные из них: а) пособия безработным и семьям с существенными потерями доходов; б) поддержка пенсионеров (индексация на 6,3 %), в том числе и тех, кто подрабатывал в «переменные» времена; в) содействие «контуженым» отраслям и бизнесам; г) точечные (селективные) льготы прорывным технологиям и производствам. Иными словами, прекариат (шаткое положение) становится всеобщим феноменом современной эпохи после серии кризисов, а не только в сфере занятости [Тощенко, 2020].

Современное социальное государство напоминает многогранник, стороны которого автономны, пограничны и коммуникативны по периметру и внутри пространства. Усложнение его функций просматривается не только и не столько по индикаторам материального благополучия, но и по всем слагаемым экзистенциального бытия человека как личности с *самоидентификацией* к себе, другим и к социуму. Для России достойные стандарты жизни включают: а) качественные и безопасные дороги (особенно –

местные); б) комфортное жилье (ветхое и аварийное должно исчезнуть из быта и лексикона); в) разветвленная социальная инфраструктура (детсад, школа, поликлиника, стоянки и гаражи, парки и скверы, музеи и театры и др.). Предстоит вернуться к растущим вложениям в человеческий капитал (медицина, образование, культура, спорт и др.).

Модернизация социальной жизни, полагаем, будет протекать и по ее субъектам. Партнерами-конкурентами власти становятся ответственный бизнес и динамичные граждане. Игнорирование этих актеров губительно для политической элиты старой закалки. В Евросоюзе это поколение политиков не может взять под контроль акции протеста *недовольных* существующими порядками. Ожидаем реконфигурации политического ландшафта после выборов 2021 года [Пефтиев, 2019]. Важно быть готовыми и к политическим переменам в России.

Гражданское общество – это инициативы пассионарного меньшинства. Тандем пандемия-рецессия продемонстрировал неготовность многих россиян к самодисциплине, соблюдению правил безопасности. Часть российского бизнеса *ждет*, а не действует, ждет финансовой щедрости и правовых послаблений от государства. В час невзгод и испытаний самое действенное лекарство – жизненный порыв всех и каждого (А. Бергсон).

Порыв и солидарность, надеемся, цивилизацию государства и общевосстановят экономику, обеспечат ста.

Библиографический список

1. Бек Ульрих Власть и ее оппоненты в эпоху глобализации / пер. с нем. Москва : Прогресс – традиция, Территория будущего, 2007. 464 с.
2. Байков В. Н. О критериальной идентификации российских средних классов / В. Н. Байков, Е. В. Одинцова, В. Г. Квачев // Социс. 2019. № 4. С. 118-128.
3. Бондарь Н. С. Конституция России в условиях глобальных перемен // Журнал российского права. 2018. № 12. С. 18-32.
4. Бондарь Н. С. «Вечные» идеалы: насколько они неизменны в изменяющемся мире? // Государство и право. 2020. № 6. С. 20-34.
5. Бузгалин А. В. Рынок и собственность: социально-экономические уроки пандемии / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов // Социс. 2020. № 8. С. 145-156.
6. Горшков М. К. О социальных результатах постсоветских трансформаций // Социс. 2019. № 11. С. 3-17.
7. Зорькин В. Д. Конституция РФ – правовая основа интеграции российского общества // Государство и право. 2018. № 12. С. 5-17.
8. Зорькин В. Д. Справедливость – императив цивилизации права // Вопросы философии. 2019. № 1. С. 15-25.
9. Зорькин В. Д. Буква и дух Конституции // Российская газета. 2018. 9 октября.
10. Исаев Н. И. Технология интересов: «рынки власти» как сети // История государства и права. 2020. № 1. С. 3-10.
11. Канараш Г. Ю. «Незачем резать курицу, несущую золотые яйца»: социальное государство и его трансформации в начале XXI в. // Социологические исследования. 2020. № 6. С. 51-60.
12. Кравченко С. А. Социологическая теория травмы: дискурс в современной теоретической социологии // Социс. 2020. № 4. С. 60-69.
13. Маркс К. Критика готской программы. Москва : Госполитиздат, 1959. 40 с.
14. Основы социального государства и гражданского общества : учебное пособие / сост.: С. А. Бабуркин, В. П. Басков, А. В. Гаврилов, О. В. Епархина, В. И. Пефтиев, С. Л. Таланов. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2015. 99 с.
15. Петухов В. В. Динамика социальных настроений и формирование спроса на перемены // Социс. 2018. № 11. С. 40-55.
16. Ханафи С. Глобальная социология: навстречу новым направлениям // Социс. 2019. № 8. С. 3-7.
17. Пефтиев В. И. Политические перемены в России: оценки и ожидания // Социально-политические исследования. 2019. № 3(4). С. 5-16.
18. Тощенко Ж. Т. Прекарная занятость – феномен современной экономики // Социс. 2020. № 8. С. 3-12.

Reference list

1. Bek Ul'rih. Vlast' i ee opponenty v jepohu globalizacii = Authorities and their opponents in the age of globalization / per. s nem. Moskva : Progress – tradicija, Territorija budushhego, 2007. 464 s.
2. Bajkov V. N. O kriterial'noj identifikacii rossijskih srednih klassov = On the criterion identification of the Russian middle classes / V. N. Bajkov, E. V. Odincova, V. G. Kvachev // Socis. 2019. № 4. S. 118-128.
3. Bondar' N. S. Konstitucija Rossii v uslovijah global'nyh peremen = Russia's Constitution in the context of global changes // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 12. S. 18-32.
4. Bondar' N. S. «Vechnye» idealy: naskol'ko oni neizmenny v izmenjajushhimsja mire? = “Eternal” ideals: how unchangeable are they in a changing world? // Gosudarstvo i pravo. 2020. № 6. S. 20-34.
5. Buzgalin A. V. Rynok i sobstvennost': social'no-jekonomicheskie uroki pandemii = Market and property: social and economic lessons of the pandemic / A. V. Buzgalin, A. I. Kolganov // Socis. 2020. № 8. S. 145-156.
6. Gorshkov M. K. O social'nyh rezul'tatah postsovetskih transformacij = On the social results of the post-Soviet transformations // Socis. 2019. № 11. S. 3-17.
7. Zor'kin V. D. Konstitucija RF – pravovaja osnova integracii rossijskogo obshhestva = The Constitution of the RF as the legal basis for the Russian social integration // Gosudarstvo i pravo. 2018. № 12. S. 5-17.
8. Zor'kin V. D. Spravedlivost' – imperativ civilizacii prava = Justice as an imperative of civilizing the law // Voprosy filosofii. 2019. № 1. S. 15-25.
9. Zor'kin V. D. Bukva i duh Konstitucii = The letter and spirit of the Constitution // Rossijskaja gazeta. 2018. 9 oktjabrja.
10. Isaev N. I. Tehnologija interesov: «rynki vlasti» kak seti = The technology of interests: “markets of power” as networks // Istorija gosudarstva i prava. 2020. № 1. S. 3-10.
11. Kanarash G. Ju. «Nezachem rezat' kuricu, nesushhuju zolotyje jajca»: social'noe gosudarstvo i ego transformacii v nachale XXI v. = “No reason to cut the hen that lays golden eggs”: the welfare state and its transformations at the beginning of the XXI century // Sociologicheskie issledovanija. 2020. № 6. S. 51-60.
12. Kravchenko S. A. Sociologicheskaja teorija travmy: diskurs v sovremennoj teoreticheskoj sociologii = Sociological theory of trauma: discourse in contemporary theoretical sociology // Socis. 2020. № 4. S. 60-69.
13. Marks K. Kritika gotskoj programmy. Moskva : Gospolitizdat, 1959. 40 s.
14. Osnovy social'nogo gosudarstva i grazhdanskogo obshhestva = The basics of the welfare state and civil society: uchebnoe posobie / sost.: S. A. Baburkin, V. P. Baskov, A. V. Gavrilov, O. V. Eparhina, V. I. Peftiev, S. L. Talanov. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2015. 99 s.
15. Petuhov V. V. Dinamika social'nyh nastroenij i formirovanie sprosna na peremenny = The dynamics of social attitudes and the formation of demand for change // Socis. 2018. № 11. S. 40-55.
16. Hanafi S. Global'naja sociologija: navstrechu novym napravlenijam = Global sociology: towards new directions // Socis. 2019. № 8. S. 3-7.

17. Peftiev V. I. Politicheskie peremeny v Rossii: ocenki i ozhidaniya = Political change in Russia: assessment and expectations // Social'no-politicheskie issledovanija. 2019. № 3(4). S. 5-16.

18. Toshhenko Zh. T. Prekarnaja zanjatost' – fenomen sovremennoj jekonomiki = Precarious employment as a phenomenon of modern economy // Socis. 2020. № 8. S. 3-12.

Статья поступила в редакцию 01.04.2022; одобрена после рецензирования 26.04.2022; принята к публикации 05.05.2022.

The article was submitted on 01.04.2022; approved after reviewing 26.04.2022; accepted for publication on 05.05.2022